Галина Ивановна ДАНИЛИНА¹
Ольга Викторовна ХАВРАЛЁВА²

УДК 82-31

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА Н. В. ГОГОЛЯ В РОМАНЕ В. А. ШАРОВА «ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЕГИПЕТ»

¹ доктор филологических наук, профессор
кафедры русской и зарубежной литературы,
Тюменский государственный университет
gdanilina@yandex.ru

² аспирант 2-го года обучения, ассистент
кафедры русской и зарубежной литературы,
Тюменский государственный университет
olya.havraleva@yandex.ru

Аннотация

Предметом исследования данной статьи является роман «Возвращение в Египет» (2013) выдающегося современного писателя В. А. Шарова. Роман отмечен рядом литературных премий, но практически не изучен, что делает его остро актуальным для нас. Примечательно, что роман связан с творчеством Н. В. Гоголя, что позволяет нам обозначить проблему своеобразия литературной рецепции классики.

В статье характеризуются виды рецепции классики на материале работ известных исследователей Г. М. Васильевой «Семантический комплекс европейской культуры и „Фауст“ Гёте» (2012) и Е. В. Абрамовских «Типология креативной рецепции незаконченного текста (на материале дописываний незаконченных произведений А. С. Пушкина)» (2007).

В работе отмечается, что, наряду с известными типами литературной рецепции (критика, канонизация, пародия, избирательная интерпретация и др.), в романе В. А. Шарова «Возвращение в Египет» возникает и совершенно новый тип рецепции — это «до-

Цитирование: Данилина Г. И. Рецепция творчества Н. В. Гоголя в романе В. А. Шарова «Возвращение в Египет» / Г. И. Данилина, О. В. Хавралёва // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 3. С. 140-152.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-140-152

писывание классики», которое отражает связь писателей с историческим дискурсом о судьбе России в мире и является формой оценки национальной истории.

Ключевые слова

В. А. Шаров, роман «Возвращение в Египет», Н. В. Гоголь, поэма «Мертвые души», литературная рецепция классики, «дописывание классики».

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-140-152

Введение

Изучение восприятия национальной классики — рецепции — традиционная тема в науке о литературе. В современной литературе все чаще возникает феномен дописывания незаконченных классических произведений русской литературы. Например, Ю. А. Авакян реконструирует второй и третий тома поэмы «Мертвые души» Н. В. Гоголя (1994 и 2008) согласно черновикам классика. Кроме того, по наблюдению исследовательницы Е. В. Абрамовских, появляются так называемые «тексты-ремейки» классических произведений: у Б. Акунина — пьеса «Чайка» (2000), у А. Зорича — «Дети Онегина и Татьяны» (2006) и т. д. [1, с. 57].

Обоснование. Направление нашего исследования в данном ключе — выявить формы восприятия классики у современных авторов. Безусловно, и в наше время авторы обращаются к классике. Вопрос, занимающий нас, — в чем функция классики в современной литературе? Для нас главной проблемой является именно «дописывание» неоконченного классического произведения как новая, современная форма рецепции. *Область исследования*, к которой относится наше исследование, — теория литературы.

Материал. Особый интерес в плане «дописывания классики» для нас представляет роман В. А. Шарова «Возвращение в Египет» (2013), где герой романа пытается закончить поэму «Мертвые души» Н. В. Гоголя. Мы предполагаем, что такое «дописывание классики» — это новый особый тип современной литературной рецепции. *Цель* данной работы — рассмотреть этот аспект в романе В. А. Шарова «Возвращение в Египет» и выяснить, в чем его роль.

Основная часть

Владимир Александрович Шаров (р. 1952) является автором восьми романов (первый опубликован в 1991 г.), книги эссе (2009) и сборника стихов (2016). Также писатель — неоднократный лауреат премии фонда «Знамя» (1998, 2002, 2008). Роман «Возвращение в Египет» был отмечен премиями «Русский Букер», «Большая книга — 3», «Венец» (2014). Однако, несмотря на это, для современного читателя имя В. А. Шарова остается неизвестным.

Творчество В. А. Шарова получает довольно немногочисленные и разноречивые отзывы критиков, и нельзя сказать, что о его произведениях сложилось четкое представление. В основном литературоведческая критика затрагивала произведения писателя 1990-х и начала 2000-х гг., оставив без внимания его новые романы.

Литературоведы называли В. А. Шарова постмодернистом, абсурдистом, сюрреалистом, но чаще всего — писателем для узкого круга интеллигенции. М. Н. Эпштейн замечает: «Романы Шарова радикально историчны, в них все пронизано гулом времени...» [21, с. 83]. Впрочем, мнения сходятся в одном: В. А. Шаров своеобразно интерпретирует в своей прозе русскую историю. Одна из ключевых тем, которая интересует писателя, — это русская революция 1917 г. и ее кровавые последствия для русского народа.

А. И. Филатова, автор биографической справки о В. А. Шарове в книге «Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги» (2005), отмечает, что «критики и литературоведы... видят в Шарове писателя-постмодерниста (В. Курицын, И. Скоропанова, И. Роднянская и др.)» [16, с. 683]. Из данной цитаты следует вывод, что основательное обозрение творчества писателя было совершено более десятилетия назад, после чего о нем забыли, в то время как он продолжал работать над новыми романами.

Следует заметить, что творчество В. А. Шарова очень самобытно. Критика 1990-2000-х гг. трактовала его в контексте постмодернизма. О новых же романах автора почти ничего не сказано, что делает их остро актуальными для изучения. И ключевая черта последнего романа «Возвращение в Египет» (2013) состоит в том, что здесь мы видим интерпретацию (рецепцию) творчества Н. В. Гоголя.

Методология

В науке о рецепции классики в современных произведениях пока сказано немного. В пример можно привести сборник статей «Гоголь: история и современность» (1985), который вышел несколько десятилетий назад. Для нас особенно значимой будет монография «„Фауст“ Гёте и семантический комплекс европейской культуры» (2012) известной новосибирской исследовательницы Г. М. Васильевой, которая обстоятельно рассматривает формы рецепции литературной классики в творчестве русских писателей XIX и XX вв.

Г. М. Васильева выявляет следующие типы рецепции классики на примере восприятия писателями творчества И. В. Гёте. Первый из них связан с авторитетом, личностью автора: «Именно авторитет является важнейшим конституирующим элементом» [3, с. 437].

Г. М. Васильева называет и такой вид рецепции, как «канонизация писателя». Речь идет, например, об особом отношении А. П. Чехова к И. В. Гёте: «Чехов размышляет о том, когда и в силу каких причин писатель канонизируется. Этим объясняется, не в последнюю очередь, экзотический статус Гёте в его прозе. Образ Гёте является абсолютным символом и общепонятным знаком русской культуры» [3, с. 482]. Для русского писателя И. В. Гёте стал символом национальной поэзии Западной Европы: «Немецкий писатель был сакрализован и признан для Европы таким же явлением, каким стал для эллинов и римлян Гомер» [3, с. 482]. Исходя из данного суждения, мы можем говорить о еще двух видах рецепции: фамильярном обращении с писателем и пародии.

По словам Г. М. Васильевой, рассматривающей влияние И. В. Гёте на творчество И. А. Гончарова и А. П. Чехова, писатель может преодолевать, переступать через классический авторитет, стремясь превзойти его, преодолеть влияние — выразить самобытность, национальное самосознание.

Долгое время русские поэты (в том числе молодой А. С. Пушкин) лишь переводили зарубежных классиков, таких как И. В. Гёте и Дж. Г. Байрон, пока у них наконец не обозначилась проблема «заговорить» от собственного лица.

Г. М. Васильева отмечает, что существует так называемая «избирательная интерпретация» как особый вид творческой рецепции: «Его [А. П. Чехова] взгляд на творчество Гёте — это не столько рецепция, сколько избирательная интерпретация» [3, с. 524]. Таким образом, писатель может вольно интерпретировать чужой текст, что является своего рода писательской литературной критикой.

Итак, Г. М. Васильева называет следующие виды литературной рецепции классики: 1) признание авторитета, влияние личности классика, 2) канонизация писателя, 3) фамиллярное обращение с писателем, 4) литературная критика, 5) пародия, 6) «переступание» через авторитет, 7) избирательная интерпретация.

Исследовательница Е. В. Абрамовских, вслед за М. Науманом, обращается к термину продуктивной, или креативной рецепции — явлению, когда писатель, читатель или критик стремится закончить текст другого писателя. По мнению исследовательницы, наибольшее количество продолжений спровоцировали такие неоконченные тексты А. С. Пушкина, как лирический отрывок «В голубом эфире поле», драма «Русалка» и новеллы «Египетские ночи». За продолжение данных текстов брались А. Ф. Вельтман, В. В. Набоков, В. Ходасевич, А. Майков, Г. Сапгир и многие другие [1, с. 57].

Незаконченные произведения действуют на читателя так, что он почти становится соавтором: «Горизонт ожидания незаконченного текста предполагает бесконечное провоцирование сознания творческого читателя на завершение, дописывание» [1, с. 59].

Также исследовательница называет ряд различных аспектов, значимых для креативной рецепции. Приведем некоторые из них: личность реципиента, мотивы (стремление последовать за замыслом гения), установка на реконструкцию замысла гениального предшественника, историко-литературный контекст восприятия, заполнение лакун, пустот незаконченного текста [1, с. 61]. Можно выделить «игру с текстом предшественника» и тип рецепции, «определяемый дописыванием незаконченного текста языком другого искусства (музыка, театр)» [1, с. 63].

«Дописывание классики» как новый вид рецепции

Данная статья имеет целью изучить рецептивный аспект в романе В. А. Шарова «Возвращение в Египет» (2013). В основе сюжета романа лежит замысел персонажей дописать поэму «Мертвые души» Н. В. Гоголя, что должен сделать его праправнук, живущий в XX в., — Коля Гоголь. Для своего романа В. А. Шаров выбирает эпистолярную форму. По сути, весь роман — это многолетняя (длиной почти во всю жизнь) переписка Коли с его родственниками.

Потомки Н. В. Гоголя одержимы идеей дописать неоконченную поэму, чтобы донести до мира идею, унесенную великим классиком в могилу: «...Если сегодня народ чего-то ждет, то именно вторую и третью часть „Мертвых душ“» [18, с. 101]. Семья Гоголей верит, что, если поэма будет дописана, жизнь в России изменится: «Мама называет „Мертвые души“ недоговоренным, недосказанным откровением. Гоголь замолчал на полуслове, оттого и пошли все беды. Говорит, что пока кто-то из нас не допишет поэмы, они не кончатся» [18, с. 76]. Здесь В. Шаров использует литературный миф, в котором русский классик является неким хранителем истины, а поэма якобы содержит ответы на «вечные вопросы».

Честь закончить дело классика выпадает двоюродному праправнуку писателя, герою Коле, который работает над продолжением поэмы долгое время. Однако сам он другого мнения о своем предназначении, о чем пишет своей матери: «Мама, даже если это и правда про Гоголя, что, допиши он „Мертвые души“, все бы у нас пошло по-другому, теперь ведь ничего не изменишь» [18, с. 88]. Примечательно, что сначала Коля является ведомым персонажем, но затем, освободившись из лагерей, приступает к работе над поэмой по своему собственному желанию. И его цель на этот раз иная — он пишет не ради истины, а для того, чтобы разобраться в себе.

Подзаголовок романа «Выбранные места из переписки Николая Васильевича Гоголя (Второго)» является аллюзией на «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847) классика. Герои романа воспринимают Н. В. Гоголя как мессию и обращаются к его переписке, как и ко многим другим произведениям, словно к своеобразному откровению. Самое важное пророчество должно было заключаться в третьем томе «Мертвых душ». Существует мнение, что Н. В. Гоголь сам определил свое предназначение как писателя — то есть стремился дать русскому обществу некое наставление.

Мысль о мессианском предназначении Н. В. Гоголя развивает дядя Коли, Артемий Фрязов, литературовед. В своем эссе о «Носе» он пишет, что Н. В. Гоголь якобы считал себя пророком и миссионером, но современники его не поняли. Гоголеведом является главный корреспондент Коли — дядя Петр, «крупный специалист по раннему Гоголю» [18, с. 30]. Персонаж Михаил Пасечник — автор книги «Род Гоголей в XX веке».

Можно сказать, что авторитет личности классика оказывает большое влияние на многих персонажей, однако в то же время они разочарованы, что писатель не довел свое дело до конца — что и ставят ему в вину. Слепого поклонения Н. В. Гоголю среди героев нет.

Следующая яркая аллюзия — это имя главного героя. По сюжету, потомки великого классика выбрали для осуществления своей цели его полного тезку: мать Коли, Мария Гоголь, позаботилась о том, чтобы сын унаследовал ее фамилию, а не его отца, Василия Паршина.

С раннего детства Коля проходит подготовку — читает произведения классика, изучает научные точки зрения на его творчество: «Дорогая мама, учусь у дяди Петра читать Гоголя внимательно, с карандашом, с выписками.

Мнение, что второй том „Мертвых душ“ — это как бы Чистилище, мне нравится» [18, с. 87].

Примечательно, что, приступив к работе, Коля снова начинает сомневаться в правильности этой затеи. Дурное предчувствие преследует его и во снах: «Во сне будто кто мне говорит: „Смотри, смотри, этаким ферт — Гоголем, чисто Гоголем выступает“» [18, с. 104].

Свою точку зрения Коля излагает в письме своему дяде, Артемию Фрязову: «Прочитал психоаналитиков Ермакова и Сегалова, прочитал Розанова, Мережковского, других и теперь думаю, что продолжать „Мертвые души“ не надо. То время прошло и уже не вернется. Возможно, оно кончилось еще при Гоголе...» [18, с. 91]. В данной цитате заключается оценка русской истории самим В. Шаровым. Личность Н. В. Гоголя в романе воспринимается по-разному: например, мать Коли идеализирует писателя, литературоведы относятся к нему немного фамильярно, а у самого Коли отношение к его великому тезке неоднозначное и менялось несколько раз на протяжении повествования.

Помимо рецепции в виде подзаголовка и имени главного героя, а также литературно-критического анализа, особый интерес представляют домашние семейные постановки пьес Н. В. Гоголя. Каждый персонаж получает свою роль: дядя Петр — Осип, дядя Ференц — Держиморда, дядя Януш — Бобчинский и т. д.: «Удачные постановки помнили годами и, переписываясь, звали друг друга не Петя или Катенька, а по роли, которую ты в спектакле играл» [18, с. 119].

Семья Гоголей имела традицию (еще до рождения Коли) ставить «Ревизора», «Женитьбу» или отрывки из поэмы «Мертвые души»: «...Каждый год в имении ставился новый спектакль, игралась или одна из пьес Николая Васильевича, или какой-нибудь кусок из „Мертвых душ“ (последнее даже чаще)...». Родственники были убеждены, что эти постановки необходимы, чтобы члены семьи сохранили «дух Гоголя», «не разбредись» и «не затерялись» [18, с. 115].

Каждый режиссер (их было двое — Савелий Тхоржевский и Владислав Блоцкий) переносил в сценарий свое видение пьес и личности самого Н. В. Гоголя как персонажа: «Еще в тринадцатом году предшественник Блоцкого Савелий Тхоржевский склонялся к тому, что в „Ревизоре“ два Гоголя, и второй приезжает в город лишь после того, как его покидает первый» [18, с. 120]. Домашние пьесы ставились вплоть до революции 1917 г.

Пьесы иногда иронически виделись режиссером в контексте библейского Исхода. Подробно разбор пьесы записывает в своем дневнике дядя Евгений и затем пересылает Коле свои записи: «Маленький, жалкий Хлестаков, что едет домой, к маменьке в деревню, на самом деле избранный народ...» [18, с. 121]. Этот мотив Исхода будет использовать и Коля в своем «Синописе». Здесь В. Шаров ведет диалог с философом Н. Ф. Фёдоровым, который в своей работе «Философия общего дела» писал о том, что «царство Божие» должно возникнуть на русской земле после Второго Пришествия и воскрешения мертвых.

Также режиссер представлял пьесы в революционном контексте, не догадываясь, насколько пророческими окажутся его слова: «...Блоцкий не без тор-

жественности объявляет, что в этом году труппа будет ставить революцию. Она уже началась, говорит он, и, хотя пока ее территория — один „Ревизор“, нет сомнений, что, как при лесном пожаре, завтра вспыхнет, займется вся Россия» [18, с. 130]. Тема революции будет занимать Колю и его семью не меньше, чем проблема завершения поэмы, ведь их жизни были разрушены революцией — начиная с матери Коли, Марии, и заканчивая самим Колей.

Также типом рецепции творчества Н. В. Гоголя в романе будет являться Колин «Синописис» — форма, которую он выбирает для продолжения поэмы. Первые попытки («набросок») Коля предпринимает еще в юном возрасте, затем — после возвращения из пятнадцатилетнего лагерного заключения. Первая часть поэмы, написанная самим Н. В. Гоголем, воспринимается как Ад, а вторая и третья должны стать Чистилищем и Раем соответственно, которые делятся на несколько кругов, по типу «Божественной комедии» Данте Алигьери, к которой Коля часто обращается и видит ее символы в собственной жизни.

В «Синописисе» персонаж Чичиков проходит через религиозный кризис и собирает «мертвые души» для того, чтобы воскресить их на «Святой земле», которую он хочет найти в России (и которая возможна только на русской земле). Написанные части — «Чистилище» и «Рай» — у Коли изымают при аресте, и спустя много лет ему приходится восстанавливать свои записи по памяти, его точка зрения к этому времени меняется.

Коля во второй раз обращается к своему «Синописису» не потому, что этого требовала его семья, а потому, что этот текст стал сценарием его собственной жизни. Как и его персонаж Чичиков, через религиозный кризис проходит и сам Коля, примыкая к так называемым «бегунам» — старообрядческой секте. Коля селится в Казахстане, в пустыне, в так называемом «корабле» — хижине возле тракта, которая является пристанищем для «бегунов».

Кормчий посвящает Колю в таинства старообрядческой религии и велит пройти ряд испытаний. Коля должен приносить в жертву «козлов отпущения»: сначала растить козлят, а затем выбирать из них самых лучших, нагружать их мешками с камнями и уводить на дно кальдеры — глубокой воронки в земле, источающей сероводород. Коля видит в кальдере не что иное как адскую воронку, описанную Данте Алигьери в «Божественной комедии». С каждым разом ему становится все труднее выбраться на поверхность.

«Синописис», написанный Колей, будет являться совершенно новым типом рецепции — «дописыванием классики», и это — самая важная особенность творчества В. А. Шарова. Автору важно «дописать» поэму, потому что существует мнение, что Н. В. Гоголь предсказал во втором и третьем томах судьбу России. Очевидно, В. А. Шарова волнует тема русской истории, особенно революции и ее последствий.

Результаты исследования

Автор романа показывает альтернативный взгляд на развитие истории, заставляя персонажа Колю Гоголя «дописывать» поэму «Мертвые души», обращаясь к

точкам зрения на историю России Н. В. Гоголя, философа Н. Ф. Фёдорова, писателя А. П. Платонова. И таким образом в романе показывается судьба России в новых условиях — после революции 1917 г., в контексте кровавых событий XX в. Авторская позиция заключается в том, чтобы показать, что русская история повторяется, словно по спирали, движется по одному сценарию, в котором персонажи совершают одни и те же ошибки в погоне за русской идеей.

Важно отметить, что по-новому изображен образ России через название романа — «Возвращение в Египет». Мы видим мотив возвращения: согласно авторской концепции (вслед за Н. Ф. Фёдоровым), народ, покинувший Египет в поисках свободы, так и не решив, что ему делать со своей свободой, вынужден был вернуться обратно в рабство, в Египет. Новый Иерусалим, который должен был появиться на территории России — Святой Руси, так и не возник. В XX в. это показано через тему революции с помощью следующего типа рецепции: библейские источники во взаимодействии с русским классиком (Н. В. Гоголем). Это совершенно другая форма восприятия классики — не только как художественного произведения, что кажется нам остро актуальным для дальнейшего исследования.

Выводы

Подведем итоги. В литературе в настоящее время существуют разнообразные типы рецепции. Исследовательница Г. М. Васильева называет таковыми критику, пародию, избирательную интерпретацию и многие другие. Исследовательница Е. В. Абрамовских полагает, что незаконченный текст сам провоцирует писателей вступить с ним в игру. Мы отмечаем, что в романе В. А. Шарова возникает совершенно новый тип рецепции — «дописывание классики».

В. А. Шаров ведет своеобразный разговор с Н. В. Гоголем. Рецепция творчества классика в романе представляет собой вольную интерпретацию его произведений в контексте событий XX в. Это своеобразное воспроизведение классики в современной литературе. Главный герой Коля Гоголь проживает свою жизнь по сценарию («Синописис»), который он написал для своего персонажа Чичикова. В романе можно увидеть несколько форм литературной рецепции классики: цитаты (точные и косвенные), названия произведений (подзаголовки), имена, воспроизведение фактов биографии писателя, литературная критика (репрезентация), режиссерская интерпретация (театр), дневниковые записи (личная оценка). Творчество и жизнь Н. В. Гоголя прочитываются в контексте Ветхого Завета, откуда происходит тема «возвращения в Египет».

В заключение можно сказать, что и сегодня в литературе существуют различные типы рецепции, но рождается и новая форма, ранее не отмечавшаяся исследователями, такая, как в романе В. А. Шарова «Возвращение в Египет», — это «дописывание классики», которое отражает связь писателей с историческим дискурсом о судьбе России и является формой оценки национальной истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамовских Е. В. Типология креативной рецепции незаконченного текста (на материале дописываний незаконченных произведений А. С. Пушкина) / Е. В. Абрамовских // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 5. С. 57-64.
2. Блум Х. Страх влияния / Х. Блум // Сравнительное литературоведение. Хрестоматия. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. С. 254-264.
3. Васильева Г. М. «Фауст» Гёте и семантический комплекс европейской культуры: монография / Г. М. Васильева. Новосибирский гос. ун-т экономики и управления. Новосибирск: НГУЭУ, 2012. Ч. 1. 604 с.
4. Гоголь: История и современность: К 175-летию со дня рождения / сост. В. В. Кожин и др. М.: Советская Россия, 1985. 496 с.
5. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями / Н. В. Гоголь. СПб., 2012. 320 с.
6. Данилина Г. И. И. Бахман и И.-В. Гёте: композиция как цитата / Г. И. Данилина // Гетевские чтения — 2003 / под ред. С. В. Тураева. М., 2003. С. 221-237.
7. Изер В. Рецептивная эстетика. Проблема переводимости: герменевтика и современное гуманитарное знание / публикация И. Ильина // Академические тетради. 1999. Вып. 6. С. 59-96.
8. История литературы: типология и художественное взаимодействие: материалы Всероссийской научной конференции. Вып. 20. СПб., 2016. 197 с.
9. Курицын В. Русский литературный постмодернизм / В. Курицын. М., 2000. 288 с.
10. Науман М. Введение в основные теоретические и методологические проблемы / М. Науман // Общество. Литература. Чтение: Восприятие литературы в теоретическом аспекте / пер. с нем. М., 1978. С. 29-83.
11. Роднянская И. Гипсовый ветер. О философской интоксикации в текущей словесности / И. Роднянская // Новый мир. 1993. № 12 // Журнальный зал: электронная библиотека. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1993/12/rodnyan.html (дата обращения: 14.10.2016).
12. Роднянская И. Сор из избы. Вокруг романа Владимира Шарова «До и во время» / И. Роднянская, С. Костырко // Новый мир. 1993. № 5.
13. Сазонова Л. И. Память культуры: наследие Средневековья и барокко в русской литературе Нового времени / Л. И. Сазонова. М., 2012. 472 с.
14. Современная русская литература: 1959-е — 1990-е годы / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. В 2 т. М.: Academia, 2013. Т. 2. 1968-1990. 688 с.
15. Тюпа В. И. Нарратив и другие регистры говорения / В. И. Тюпа // Narratorium: междисциплинарный журнал. М., 2011. № 1-2. Весна-осень. URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027584> (дата обращения: 23.10.2017).
16. Филатова А. И. Шаров В. А. / А. И. Филатова // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: био-библ. словарь: в 3 т. / под ред. Н. Н. Скатова. М., 2005. Т. 3. П-Я. С. 682-685.
17. Хавралёва О. В. «Дописывание классики» как вид литературной рецепции: о романе В. А. Шарова «Возвращение в Египет» / О. В. Хавралёва // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VI Международной научной

- конференции молодых ученых. Екатеринбург: Уральский фед. ун-т, 2017. Часть II. С. 110-115.
18. Шаров В. Возвращение в Египет / В. Шаров. М., 2015. 759 с.
19. Шмид В. Нарратология / В. Шаров. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
20. Элиаде М. Миф о вечном возвращении / М. Элиаде. СПб., 1998. 258 с.
21. Эпштейн М. Н. Другой Шаров / М. Н. Эпштейн // В. А. Шаров. Рама воды: сборник стихов. М., 2016. С. 83-84.
22. Bal M. Narratology. Introduction to the Theory of Narrative / M. Bal. 2nd edition. Toronto, 1997. 254 p.
23. Chatman S. B. Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film / S. B. Chatman. London: Ithaca, 1986. 277 p.
24. Perrie M. Moscow in 1666: New Jerusalem, Third Rome, Third Apostasy / M. Perrie // *Questio Rossica*. 2014. No 3. Pp. 75-85.
URL: <https://journals.urfu.ru/index.php/QR/article/view/062> (дата обращения: 25.10.2017).
25. Prince G. Narratology. The Form and Functioning of Narrative / G. Prince. Berlin, 1982. 186 p. DOI: 10.1515/9783110838626

Galina I. DANILINA¹

Olga V. KHAVRALEVA²

UDC 82-31

**THE RECEPTION OF N. V. GOGOL'S WORKS
IN THE NOVEL "RETURN TO EGYPT" BY V. A. SHAROV**

¹ Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of Russian and Foreign Literature,
University of Tyumen
gdanilina@yandex.ru

² Postgraduate Student, Assistant,
Department of Russian and Foreign Literature,
University of Tyumen
olya.havrалеva@yandex.ru

Abstract

The subject of this article is the novel "Return to Egypt" (2013) by a distinguished contemporary writer V. A. Sharov. This novel has received a number of literary prizes, yet, it has not been sufficiently studied. This fact makes the novel topical for us. It is noteworthy that the novel is connected with N. V. Gogol's works, which allows identifying the problem of the originality of the literary reception of the classic.

This article describes the type of the reception of classic literature based on the works of the well-known researchers, such as G. M. Vasilyeva and E. V. Abramovskikh.

The present paper foregrounds that along with the known types of literary reception (e. g., criticism, parody, selective interpretation), in the novel "Return to Egypt" by V. A. Sharov, there is also a completely new type of reception — completing a classic work. It reflects the connection of writers with the historical discourse about the fate of Russia in the world and appears as an evaluation form of national history.

Citation: Danilina G. I., Khavrалеva O. V. 2018. "The Reception of N. V. Gogol's Works in the Novel 'Return to Egypt' by V. A. Sharov". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 3, pp. 140-152.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-140-152

Keywords

V. A. Sharov, novel "Return to Egypt", N. V. Gogol, "Dead Souls", literary reception of classic, finishing of writing classic.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-140-152

REFERENCES

1. Abramovskikh E. V. 2007. Tipologiya kreativnoy retseptsii nezakonchennogo teksta (na materiale dopisyvaniy nezakonchennykh proizvedeniy A. S. Pushkina) [Typology of Creative Reception of an unfinished Text (On the Material of the Additions of Unfinished Works by A. S. Pushkin)]. *Vestnik OGU*, no 5, pp. 57-64.
2. Bloom H. 2011. "Strakh vliyaniya" [The Anxiety of Influence]. In: *Sravnitel'noe literaturovedenie. Khrestomatiya*, pp. 254-264. Tyumen: UTMN Publishing House.
3. Vasilyeva G. M. 2012. "'Faust' Gyote i semanticheskiy kompleks evropeyskoy kul'tury. Monografiya [Goethe's "Faust" and the Semantic Complex of European Culture]. Vol. 1. Novosibirsk: Novosibirskiy gosudastvenniy universitet ekonomiki i upravleniya.
4. Kozhinov V. V. et al. (eds.). 1985. *Gogol': Istoriya i sovremennost': K 175-letiyu so dnya rozhdeniya* [Gogol, Past and Present: On the 175th Anniversary of His Birth]. Moscow: Sovetskaya Rossiya.
5. Gogol N. V. 2012. *Vybrannye mesta iz perepiski s druz'yami* [Chosen Excerpts from Correspondence with Friends]. Saint Petersburg.
6. Danilina G.I. 2003. "I. Bakhman i I.-V. Gyote: kompozitsiya kak tsitata" [I. Bakhman and I.-V. Goethe: Composition as a Quote]. In: *Turaev S. V. (ed.). Getevskie chteniya-2003*, pp. 221-237. Moscow.
7. Izer V. 1999. "Retseptivnaya estetika. Problema perevodimosti: germenevtika i sovremennoe gumanitarnoe znanie" [Receptive Aesthetics. The Problem of Translatability: Hermeneutics and Modern Humanitarian Knowledge]. Published by I. Ilyin. *Akademicheskie tetrad*, no 6, pp. 59-96.
8. Proceedings of the All-Russian Research Conference "Istoriya literatury: tipologiya i khudozhestvennoe vzaimodeystvie" [Literature History: Typology and Artistic Interaction]. 2016. No 20. Saint Petersburg.
9. Kuritsyn V. 2000. *Russkiy literaturnyy postmodernizm* [Russian Literary Post-Modern]. Moscow.
10. Nauman M. 1978. "Vvedenie v osnovnye teoreticheskie i metodologicheskie problemy" [Introduction to the Basic Theoretical and Methodological Problems]. In: *Obshchestvo. Literatura. Chtenie: Vospriyatie literatury v teoreticheskom aspekte*. Translated from German. Pp. 29-83. Moscow.
11. Rodnyanskaya I. 1993. "Gipsovyj veter. O filosofskoy intoksikatsii v tekushchey slovesnosti" [Gypsum Wind. About Philosophical Intoxication in the Current Literature]. *Zhurnal'nyj zal: elektronnyaya biblioteka. Novyj mir*, no 12. Accessed on 14.10.2016. http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1993/12/rodnyan.html
12. Rodnyanskaya I., Kostyrko S. 1993. "Sor iz izby. Vokrug romana Vladimira Sharova 'Do i vo vremya'" [Dirty Linen in Public. Around Vladimir Sharov's Novel "Before and During"]. *Noviy mir*, no 5.

13. Sazonova L. I. 2012. Pamyat' kul'tury: nasledie Srednevekov'ya i barokko v russkoy literature Novogo vremeni [The Memory of Culture: The Legacy of the Middle Ages and Baroque in the Russian Literature of Modern Times]. Moscow.
14. Leyderman N. L., Lipovetskiy M. N. 2013. Sovremennaya russkaya literatura: 1959-e — 1990-e gody [Modern Russian Literature: 1959s-1990s] in 2 vols. Vol. 2. 1968-1990. Moscow: Academia.
15. Tyupa V. I. 2011. "Narrativ i drugie registry govoreniya" [Narrative and Other Speaking Registers]. Narratorium: mezhdistsiplinarny zhurnal, no 1-2 (Spring — Autumn). Moscow. Accessed on 23.10.2017. <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027584>
16. Filatova A. I. 2005. "Sharov V.A.". In: Skatov N. N. (ed.). Russkaya literatura XX veka. Prozaiki, poehty, dramaturgi: bio-bibl. slovar', in 3 vols. Vol. 3. P-Ya, pp. 682-685. Moscow.
17. Khavrleva O. V. 2017. "Dopisyvanie klassiki' kak vid literaturnoj retseptsii: o romane V. A Sharova 'Vozvrashchenie v Egiptet'" ["Finishing Classics" as a type of literary reception: about the novel by V.A. Sharov "Returning to Egypt"]. Proceedings of the 6th International Research Conferences for Younger Researchers "Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka". Vol. 2, pp. 110-115. Yekaterinburg: Ural'skiy federal'nyy universitet.
18. Sharov V. 2015. Vozvrashchenie v Egiptet [Return to Egypt]. Moscow.
19. Schmid V. 2003. Narratologiya [Narratology]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury.
20. Eliade M. 1998. Mif o vechnom vozvrashchenii [Myth about the Eternal Return]. Saint Petersburg.
21. Epshtejn M. N. 2016. "Drugoy Sharov" [Another Shatrov]. In: Sharov V. A. Rama vody: sbornik stikhov [Water Shape: Collection of Poems], pp. 83-84. Moscow.
22. Bal M. 1997. Narratology. Introduction to the Theory of Narrative. 2nd edition. Toronto.
23. Chatman S. B. 1986. Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film. Ithaca. London.
24. Perrie M. 2014. "Moscow in 1666: New Jerusalem, Third Rome, Third Apostasy". Questio Rossica, no 3, pp. 75-85. Accessed on 25.10.2017 <https://journals.urfu.ru/index.php/QR/article/view/062>
25. Prince G. 1982. Narratology. The form and Functioning of Narrative. Berlin. DOI: 10.1515/9783110838626